

ШЕСТИКРЫЛЫЙ СЕРАФИМ

Я знаю Юрия Григорьевича Кисловского, прежде всего, как крупного организатора науки, как педагога, особенно много сделавшего для подготовки научных кадров пограничных войск. Ему принадлежит идея создания при Московском пограничном училище адъюнктуры, которую он блестяще реализовал, будучи заместителем начальника этого училища. Осуществление этой идеи в жизнь означало, прежде всего, выход училища на более высокий, академический уровень подготовки кадров. Таких прецедентов раньше не было, так как обычно военные адъюнктуры создавались лишь при академиях. Идея была поддержана руководством пограничных войск, и Ю.Г. Кисловский, одновременно исполняя обязанности заместителя начальника училища по научной работе, начал постепенно, шаг за шагом, возводить новое здание пограничной науки. Только благодаря Кисловскому пограничники впервые получили возможность поступать в свою адъюнктуру по научным специальностям, близким к их профессиональной работе. Было осуществлено несколько таких наборов и выпусков; для наших учебных заведений на достаточно высоком уровне готовились педагогические, и научные кадры - для всех высших пограничных училищ. В связи с этим у нас значительно увеличилась научная прослойка, в то время как раньше большой редкостью было увидеть кандидата наук. Кисловский эту работу вел очень конкретно, он по характеру человек очень конкретный и обязательный. Если он сказал - он обязательно это реализует. И это не голословное заявление. Я его знаю уже более 30 лет. Он не был в моем прямом подчинении, но мы близко соприкасались по работе, и когда он работал в училище имени Дзержинского в Алма-Ате, и когда он перешел в Московское пограничное училище.

Больше всего меня поражают в нем такие черты характера, как аккуратность, обязательность, четкость и огромное трудолюбие. Это трудоголик. Только поэтому он и смог нести тот нелегкий груз, который он взвалил на свои плечи. В его деятельности сочеталась и большая организаторская работа как заместителя начальника высшего пограничного училища, и не менее важная научная работа: он сам преподавал и в то же время занимался исследованиями. Организуя пограничную адъюнктуру, "он, тем не менее, продолжал научно-исследовательскую деятельность в области истории строительства пограничных войск. В это время он создает свои фундаментальные работы по истории пограничных войск, по пограничному строительству, регулярно издает книги по самым разным направлениям пограничной истории.

Часто соприкасаясь с ним как с научным работником, я проникся симпатией к его многогранным познаниям, его научной осведомленности. Особенно ярко проявился его талант ученого в период издания многотомного сборника документов о деятельности пограничных войск в различные периоды истории. К этой работе были привлечены крупные научные кадры: академики, историки известные, среди них академик Мейнс, Волобуев, Жилин, бывший директор Института военной истории советской армии. В их числе был и он.

Участвуя в подготовке сборника, он не вылезал из архивов и нашел множество фактов и исторических сюжетов, о существовании которых никто и не догадывался. Это была поистине титаническая работа для всего творческого коллектива, мы мешками извлекали различные донесения, приказы и распоряжения по самым различным направлениям деятельности пограничных войск, научно их обрабатывали. Было издано 6 сборников объемом по 500-600 страниц каждый. Выпускались они издательством "Наука" под эгидой Главного политического управления Пограничных войск и Военного института истории Академии Наук СССР, т.е. уровень издания, как научный, так и полиграфический, был достаточно высоким. На вышедшие сборники был достаточно большой спрос. Первые издания фактически ушли за рубеж - в США, Англию, ФРГ. Эти и другие страны проявили большой интерес, прежде всего, потому, что там освещались вопросы подготовки Второй мировой войны, приведены факты и воспоминания пограничников - свидетелей и участников начального периода войны. И там профессор Кисловский проявил себя очень вдумчивым, ответственным историком, который, несмотря на существующую конъюнктуру, докапывался до сути, перепроверял спорные факты. Наверное, поэтому в последующие периоды демократизации ни от кого не поступало каких-либо хулигельных отзывов на эти сборники. Заслуга его в издании сборников огромна. Он трудился в составе редколлегии этих сборников не просто как почетный представитель пограничных войск, а как трудяга-исследователь, который внес в общее дело развития исторической мысли свой огромный вклад.

Мы дружим с ним уже довольно продолжительное время. Будучи заместителем начальника Московского высшего пограничного училища по научной работе, он помогал мне в подготовке кандидатской диссертации. В то время я служил в Ленинграде, а защищался при Военно-политической академии, которая находится в Москве, Я, например, писал главы диссертации и отправлял их поездом в Москву, там он их встречал, редактировал и передавал моему научному руководителю Феденко. Сколько я его знаю, он помогал очень многим, особенно в науке.

А познакомились мы лет 30 назад. Он работал в Алма-Атинском пограничном училище на кафедре марксизма-ленинизма, а я инспектировал это училище, будучи заместителем начальника отдела пропаганды и в то же время являясь заместителем председателя Государственной экзаменационной комиссии. Это был февраль 1969 года. В связи с осложнением обстановки на восточных рубежах СССР (Даманские события) начальник Пограничных войск Зырянов принял решение сделать досрочный выпуск молодых офицеров Алма-Атинского пограничного училища. Тогда я с Юрием Григорьевичем и познакомился. Запомнился он мне, прежде всего, как эрудированный, грамотный и обязательный человек. В нем я увидел настоящего преподавателя, ученого, который по-человечески очень надежен и верен. Я был искренне поражен его работоспособностью, деловитостью и, откровенно говоря, не сразу почувствовал, что он - это открытая система. Обманчив его внешний вид: он кажется строгим, человеком в себе, человеком, недостаточно коммуникабельным, но эти ощущения при ближайшем знакомстве быстро проходят. Со временем я познакомился с его семьей: Валентиной Романовной - его супругой, сыном Игорем. Юрий Григорьевич - прекрасный семьянин, человек мягкий, умеющий слушать других и, кроме всего прочего, отличный товарищ. Я не помню случая, чтобы кому-то, кто к нему обратился, он отказал, не помог. В моих глазах он словно шестикрылый серафим, основное предназначение которого - оказывать помощь и содействие людям. Всю жизнь я его вижу таким вот серафимом.

Мне неоднократно приходилось с ним общаться по вопросам его научных публикаций, быть первым рецензентом, он мне давал на рецензию многие свои работы. И, как правило, это были очень объективные, исторически правдивые рецензии, лишённые всякой политической конъюнктуры.

Сегодня, впрочем, как и раньше, я могу сказать о Кисловском, что это, прежде всего, профессионал, гражданин, замечательный историк-исследователь, что это, прежде всего, надежный человек. В человеческом плане он такой, что больше я к нему обращался, чем он ко мне. Хотя я занимал более высокое служебное положение, чем он. И просьбы своих товарищей он всегда тщательно прорабатывал и решал. Он очень сдержанный, ненавязчивый человек, старающийся все свои проблемы решать самостоятельно и лишь в крайнем случае обращаться к друзьям. Единственный раз он ко мне обратился с просьбой, когда я был начальником политотдела округа, но, опять же, просил не за себя. Хотел помочь другу, который был начальник какого-то полевого центра, и надо было ему посодействовать в кадровом отношении. Он гарантировал, что это очень порядочный человек. Я ему охотно помог, поддержал. И, человек, которого порекомендовал мне Юрий Григорьевич, меня не подвел. Этот факт только подчеркивает, что он прекрасно разбирается в людях.

Я с полным основанием могу назвать его своим другом. Мы с ним одноклассники, люди одного поколения, люди, которых проверяла Великая Отечественная война. Наверное, поэтому у нас полное совпадение мировоззрений. У нас нет проблем для дискуссий, потому что у нас одинаковое мироощущение. Кроме того, нас объединяют нравственные основы: служить делу, а не прислуживать. Юрий Григорьевич начисто лишен всякого подхалимства, угодничества, приспособленческого карьеризма, это прямой человек, который сделал карьеру своим умом и талантом, огромным напряжением воли. Этим он мне и сегодня особенно импонирует.

Он всегда мне интересен, потому что это очень эрудированный человек, с ним можно говорить обо всех проблемах: по сиюминутным, интересующим нас вопросам и по проблемам глобальным, историческим. Он держит в памяти сотни исторических сюжетов, да и не только исторических, с ним всегда можно поговорить о культуре, о театральных постановках, о литературе. Это очень интересный собеседник. Поэтому сколько бы мы ни встречались в самых разнообразных компаниях, он всегда производил не только на меня, но и на всех присутствующих, самые неизгладимые впечатления эрудита, зажигательного рассказчика и душевного человека. Для меня - это бальзам на душу, что у меня есть друг Юрий, единомышленник, надежный товарищ, человек, который всегда меня понимает.

Отслужив в пограничных войсках установленный срок и уйдя в отставку, Юрий Григорьевич так и не стал пенсионером в общепринятом понятии этого слова. Он, по сути дела, начал заново писать

свою биографию в таможенной службе. Начав все сначала, он своим трудом и талантом сделал новую карьеру, заслуженно получил звание советника, а затем полковника таможенной службы. Он продолжил занятия преподавательской и научной деятельностью, являясь профессором кафедры. Долгое время он являлся и ученым секретарем Российской таможенной академии. Он и сегодня человек авторитетный, уважаемый, у него очень хорошие отношения с руководством Государственного таможенного комитета. Поэтому его довольно часто привлекали и привлекают в качестве консультанта по различным научным и практическим вопросам. Он довольно быстро вошел в таможенную среду, глубоко освоил это новое дело. Вообще для него это очень характерно. Он никогда не любил профанацию, не любил поверхностного изучения вопросов, которыми занимался, он всегда старался проникнуть в глубь изучаемых проблем. И потому всегда был профессионалом своего дела, это было его естественным состоянием. Попав в новые условия, он как человек умный, эрудированный быстро освоил все нормативные документы и стал высококвалифицированным таможенником. Такого человека на любой участок поставь, и он глубоко освоит свое новое дело. Такие, как он - люди многофункциональные. У Юрия Григорьевича изначально заложена хорошая база, он имеет фундаментальную общеобразовательную, обществоведческую, гуманитарную подготовку. Им выработан свой стиль исследователя. Поэтому такие люди и сейчас оказались востребованными в управленческом аппарате. Ни для кого не секрет, что сегодня многие бывшие офицеры из ФСБ, ФПС и других ведомств работают управленцами, и это нормально, потому что туда всегда отбирали лучших, способных, умных людей, которые имели хорошую профессиональную, гуманитарную подготовку.

За свое многолетнее и плодотворное служение науке и обществу в целом в октябре 1999 года Юрию Григорьевичу Кисловскому присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки Российской Федерации".

Все мы, его давние друзья, искренне рады этой высокой оценке многогранной деятельности этого прекрасного человека, талантливого ученого и истинного гражданина.

*Из воспоминаний
Петра Васильевича Дзюбенко,
доктора исторических наук, профессора,
начальника кафедры гуманитарных дисциплин
Российской таможенной академии*

ДУША КОЛЛЕКТИВА

С Юрием Григорьевичем мы работаем вместе вот уже около восьми лет. По сути дела, на пустом месте создавали кафедру гуманитарных дисциплин. Первое время, конечно, трудно было, но, глядя на то, с каким задором и упорством Юрий Григорьевич решал организационные вопросы, с каким энтузиазмом и заботой подбирал творческий коллектив единомышленников, каждый из нас невольно заряжался его неиссякаемой энергией. Наверное, поэтому коллектив кафедры гуманитарных дисциплин вот уже на протяжении многих лет не меняется, а лишь прирастает интересными, влюбленными в свое дело педагогами. Да и как может быть по-другому, если большинство из молодых преподавателей кафедры - ученики Юрия Григорьевича. Из тех его почитателей, кого он, еще в период учебы заразил любовью к науке. Он пестовал их, как заботливый отец пестует своих несмышленишей-детей, готовя к трудной, иногда неблагодарной, но всегда неординарной и интересной жизни.

Я помню, как частенько после лекций забегал на кафедру прибывший в таможенную академию для повышения квалификации Сергей Калашников. Юрий Григорьевич, видя его неподдельный интерес к истории таможенного дела, постепенно увлек научной работой, заинтересовал так, что тот после лекций подолгу засиживался в научной библиотеке. А когда человек начинает самостоятельно изучать понравившийся ему предмет, у него появляется множество вопросов, на которые, зачастую, даже опытному преподавателю нелегко ответить. И он, так же как и большинство заочников и слушателей, шел за ответами к Юрию Григорьевичу, прекрасно зная, что тот никогда и никому в консультации и интересной беседе не отказывал. Вскоре эти их научные беседы нашли отражение в кандидатской диссертации. Но только Юрий Григорьевич знает, сколько духовных и физических сил стоит ему каждая такая диссертация. И это при том, что профессор Кисловский занимается еще и огромной научной работой, издает монографии и другие книги. По сути дела, сегодня, по-моему, нет такой работы по таможенной политике, где бы не было ссылок на его труды. Все, кто изучает историю таможенного дела, в большей или в меньшей мере должен опираться на его научные разработки.

Кроме того, что Юрий Григорьевич - известный ученый и педагог, он еще и неординарный человек, интересный собеседник и прекрасный товарищ. Большинство хороших начинаний на кафедре - это дело его рук. Он не только один из организаторов нашего дружного коллектива, но и хранитель его традиций. Это о таких, как он, говорят - душа коллектива. И в самом деле, любое, даже самое обычное, событие, происходящее на кафедре, стараниями Юрия Григорьевича превращается в событие знаменательное, надолго запоминающееся. И, прежде всего, потому, что он всегда собирает вокруг себя людей интересных, таких же неординарных, как и он сам.

В канун знаменательного юбилея я желаю Юрию Григорьевичу крепкого здоровья, благополучия и счастья. А еще пожелаю ему и дальше много и плодотворно трудиться на благо нашего Отечества.